

Эпиграфический памятник «Карсакпайская надпись» на сопке Алтыншоки в ландшафте военного конфликта 1391 года Амира Тимура¹

*Э.Р. Усманова^a, Р.М. Жумашев^b, Г.Т. Едгина^c, И.П. Панюшкина^d

^aСарыаркинский археологический институт Карагандинского национального исследовательского университета им. академика Е.А. Букетова, Караганда, Республика Казахстан

ORCID: 0000-0003-1625-5086

(E-mail: emmadervish2004@mail.ru). *Автор для корреспонденции: emmadervish2004@mail.ru

^bКарагандинский национальный исследовательский университет им. академика Е.А. Букетова, Караганда, Республика Казахстан

ORCID: 0009-0004-9806-3997

(E-mail: zhumashev_rymbek@mail.ru)

^cКарагандинский национальный исследовательский университет им. академика Е.А. Букетова, Караганда, Республика Казахстан

ORCID: 0000-0003-1380-0077

(E-mail: vastfak1999@mail.ru)

^dЛаборатория годичных колец, Университет Аризоны, Тусон, США

ORCID: 0000-0001-8854-2637

(E-mail: ipanyush@arizona.edu)

«<...> дабы на лице времени осталось воспоминание об этом походе». Низам-ад-дин Шами, персидский хронограф, XV в.

Сила – в справедливости. [Rasti rosti].
Амир Тимур

ARTICLE INFO

Ключевые слова:

Амир Тимур,
Тохтамыш,
Алтыншоки,
Улытау, Карсак-
пайская надпись,
эпиграфика,
уйгурская
письменность,
чагатайский
язык, место
памяти, ланд-
шафт военного
конфликта,

АННОТАЦИЯ

Статья представляет комплексное междисциплинарное исследование культурно-исторического комплекса на сопке Алтыншоки (область Улытау, Казахстан), сформированного в контексте военного похода Амира Тимура против хана Золотой Орды Тохтамыша в 1391 г. В центре внимания находится анализ ландшафта военного конфликта как особого историко-культурного пространства, в котором материальные объекты приобретают сакрально-мемориальное значение. Рассматриваются эпиграфический памятник – «Камень Тимура», известный как «Карасакпайская надпись», по определению первого переводчика текста Н.Н. Поппе, 1940 г. – и курган-обоо, интерпретируемые как взаимосвязанные элементы единого комплекса, сформировавшего «место памяти». Методологической основой выступает концепция *lieu de mémoire*, позволяющая выявить механизмы симво-

¹Статья подготовлена в рамках проекта «Исследование этнокультурных процессов на территории Сарыарки в раннем средневековье» грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстана (ИРН проекта AP26199437)

историческая
память,
политическая
культура
Тимуридов.

МРНТИ 16.21.31

DOI: <https://doi.org/10.32523/2664-5157-2026-2SI-198-228>

лического закрепления исторического события в материальной среде. Такой подход обеспечивает интеграцию археологических, исторических и источниковедческих данных в единую аналитическую модель. Эпиграфический памятник отражает преемственность тюркской письменной традиции в политической культуре эпохи Амира Тимура. Использование уйгурской графики для записи текста на чагатайском языке свидетельствует о сохранении древнетюркской письменной практики в официальной мемориальной коммуникации конца XIV в., тогда как сочетание арабской формулы и тюркского текста демонстрирует синтез исламской идеологии власти и тюркской государственно-административной традиции. Двухязычный характер надписи и особенности ее композиции позволяют рассматривать ее как инструмент легитимации власти, соединяющий сакральный дискурс ислама и традиционные формы степной политической культуры. Тем самым надпись выступает важным источником для изучения культурной и идеологической политики Тимуридов. Горизонтальная ориентация текста представляет собой важную эпиграфическую особенность памятника. Она отражает адаптацию уйгурской письменности к условиям монументальной эпиграфики и форме каменной плиты, что свидетельствует о трансформации графической традиции в контексте материальной культуры и региональных практик письменной фиксации. Эта особенность подчеркивает гибкость письменных норм в условиях их переноса из рукописной среды в пространство каменной эпиграфики. Кроме того, она демонстрирует влияние технических и пространственных факторов на визуальную организацию текста. Надпись выполняет функцию политико-мемориального маркера, фиксирующего событие похода Амира Тимура против Тохтамыша в 1391 г. В этом качестве эпиграфический памятник выступает материальным инструментом конструирования исторической памяти и символической репрезентации власти в средневековой тюркской политической культуре. В совокупности с курганом, интерпретируемым как ритуальное и теплотехническое сооружение, комплекс Алтыншоки рассматривается как уникальный пример сакрализации пространства военного конфликта, в котором сочетаются элементы тюрко-монгольской традиции, исламской идеологии и локальных природно-культурных практик освоения степного ландшафта. Данный комплекс позволяет по-новому осмыслить роль материальных объектов в формировании исторической памяти и политической символики.

Received 03 March 2026. Revised 10 April 2026. Accepted 12 May 2026. Available online 30 June 2026.

Для цитирования: Э.Р. Усманова, Р.М. Жумашев, Г.Т. Едгина, И.П. Панюшкина Эпиграфический памятник «Карсакпайская надпись» на сопке Алтыншоки в ландшафте военного конфликта 1391 года Амира Тимура // Turkic Studies Journal. 2026. Т. 8. № 2SI. С. 198-228. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2026-2SI-198-228>

For citation: E.R. Usmanova, R.M. Zhumashev, G.T. Yedgina, I.P. Panyushkina The Karsakpay epigraphic monument on Altynshoky Hill in the landscape of Tamerlane's 1391 military campaign // Turkic Studies Journal. 2026. V. 8. № 2SI. P. 198-228. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2026-2SI-198-228>

E.R. Usmanova^a

^aSaryarka Archaeology Institute

Karaganda Buketov University, Karaganda, Republic of Kazakhstan

ORCID: 0000-0003-1625-5086

(E-mail: emmadervish2004@mail.ru)

**Corresponding author: emmadervish2004@mail.ru*

R.M. Zhumashev^b

^bKaraganda Buketov University, Karaganda, Republic of Kazakhstan

ORCID: 0009-0004-9806-3997

(E-mail: zhumashev_rymbek@mail.ru)

G.T. Yedgina^c

^cKaraganda Buketov University, Karaganda, Republic of Kazakhstan

ORCID: 0000-0003-1380-0077

(E-mail: vastfak1999@mail.ru)

I.P. Panyushkina^d

^dLaboratory of Tree-Ring Research, University of Arizona, Tucson, USA

ORCID: 0000-0001-8854-2637

(E-mail: ipanyush@arizona.edu)

The Karsakpay epigraphic monument on Altynshoky Hill in the Landscape of Tamerlane's 1391 Military Campaign

“<...> “so that this campaign leaves its mark on time”
Nizam al-Din Shami, Persian court historian, 15th century

Power lies in justice [Rasti rosti]
Tamerlane

Abstract. This study offers a comprehensive interdisciplinary analysis of the cultural-historical complex on Altynshoky Hill (Ulytau, Kazakhstan), established in connection with Tamerlan's military campaign against Tokhtamysh, Khan of the Golden Horde, in 1391. We conceptualize the landscape of this military conflict as a distinct historical and cultural space, in which material objects acquire sacred and commemorative significance. The study focuses on the epigraphic monument known as “Timur's Stone” (also referred to as the Karasakpay inscription by its first translator, Nicholas N. Poppe, in 1940), as well as the kurgan-obao, interpreting them as interconnected elements of a unified complex that constitutes a “place of memory.” Using methodology of lieu de mémoire, which identifies historical events symbolically embedded in material environment, we integrated archaeological, historical, and textual evidence into a unified analytical framework. The epigraphic monument reflects the continuity of Turkic written traditions within the political culture of Timurid' era. It uses the Uyghur script to record a text in the Chagatai language upkeeping earlier Turkic writing practices in the official commemorative address of the late fourteenth century. The mixture of Arabic formulaic expressions with a Turkic text illustrates the synthesis of Islamic

political ideology and Turkic state-administrative traditions. The bilingual character of the inscription along with its composition suggest the prominence of this inscription in political legitimation, linking sacred Islamic discourse with established forms of steppe political culture. It constitutes as important relic of cultural and ideological policies under the Timurid dynasty. The horizontal orientation of the text is also a notable epigraphic feature. It reflects the adaptation of the Uyghur script to the demands of monumental inscription and to the physical layout of the stone slab, indicating a transformation of graphic conventions within the broader context of material culture and regional practices of written record-keeping. It shows flexibility of writing norms when transferred from manuscript to epigraphic context and highlights the influence of technical and spatial constraints on the visual organization of the text. The inscription functioned as a politico-memorial marker, recording Tamerlane's campaign against Tokhtamysh in 1391. In this role, the epigraphic monument serves as a material instrument for constructing historical memory and symbolically representing power in medieval Turkic political culture. Alongside the kurgan, interpreted as a ritual and thermotechnical structure, the Altynshoky complex is considered a unique example of sacralizing the space of military conflict, combining elements of Turkic-Mongol tradition, Islamic ideology, and local natural-cultural practices of steppe landscape. This study offers a new perspective on the role of material objects in shaping historical memory and political symbolism.

Keywords: Tamerlane, Tokhtamysh, Altynshoky, Ulytau, Karsakpay inscription, epigraphy, Old Uyghur script, Chagatai language, lieux de mémoire, conflict landscape, historical memory, Timurid political culture.

***Э.Р. Усманова^a**

^aЕ.А.Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университеті,

Қарағанды, Қазақстан Республикасы

ORCID: 0000-0003-1625-5086

(E-mail: emmadervish2004@mail.ru)

**Хат-хабар үшін автор: emmadervish2004@mail.ru*

Р.М. Жумашев^b

^bЕ.А.Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университеті,

Қарағанды, Қазақстан Республикасы

ORCID: 0009-0004-9806-3997

(E-mail: zhumashev_rymbek@mail.ru)

Г.Т. Едгина^c

^cЕ.А.Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университеті,

Қарағанды, Қазақстан Республикасы

ORCID: 0000-0003-1380-0077

(E-mail: vastfak1999@mail.ru)

И.П. Панюшкина^d

^dЖылдық сақиналар зертханасы, Аризона университеті, Тусон, АҚШ

ORCID: 0000-0001-8854-2637

(E-mail: ipanyush@arizona.edu)

Әмір Темірдің 1391 жылғы әскери қақтығыс ландшафтындағы Алтыншоқы төбесінен табылған «Қарсақпай жазуы» эпиграфиялық ескерткіші

«< ... > уақыт жүзінде бұл жорық туралы естелік қалсын деп».
Низам-ад-дин Шами, парсы жылнамашысы, XV ғ.

Күш – әділдікте. [Rasti rosti].
Әмір Темір

Аннотация. Мақала Әмір Темірдің Тоқтамысқа қарсы 1391 жылғы әскери жорығы барысында пайда болған Алтыншоқы мәдени-тарихи кешенін (Ұлытау облысы, Қазақстан) пәнаралық тұрғыдан зерттеу болып табылады. Әскери қақтығыс ландшафтын материалдық нысандар сакралды-мемориалдық мәнге ие болған ерекше тарихи-мәдени кеңістік ретінде талдау басты назарда ұсталды. Мәтіннің алғашқы аудармашысы Н.Н. Поппе (1940 ж.) «Қарасақпай жазуы» деп анықтама берген «Темір тасы» эпиграфиялық ескерткіші және қорған-оба «жад орнын» қалыптастырған тұтас кешеннің өзара байланысты бөлшектер ретінде қарастырылады. Әдіснамалық негізді тарихи оқиғаны материалдық ортада рәміздік тұрғыдан орнықтыру механизмдерін анықтауға мүмкіндік беретін lieu de mémoire тұжырымдамасы құрайды. Мұндай ұстаным археологиялық, тарихи және дереккөздік мәліметтерді бірыңғай талдамалық модельге ұйыстыруды қамтамасыз етеді.

Эпиграфиялық ескерткіш Әмір Темір дәуіріндегі түркі жазуы дәстүрінің сабақтастығын бейнелейді. Шағатай мәтіні үшін ұйғыр графикасын пайдалану көне түркі тәжірибесінің сақталуын танытса, араб формуласы мен түркі мәтінін ұштастыру ислам идеологиясы және далалық мемлекеттік-әкімшілік дәстүр синтезін көрсетеді. Жазудың қостілділігі мен композициясының ерекшелігі оны исламның киелі дискурсы мен далалық саяси мәдениеттің дәстүрлі формаларын байланыстыратын билікті заңдастырудың құралы ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Осылайша, жазу Темір әулетінің мәдени және идеологиялық саясатын зерттеу үшін маңызды дереккөз болып табылады.

Мәтіннің көлденең бағдары ескерткіштің маңызды эпиграфиялық ерекшелігін білдіреді. Ол ұйғыр жазуының монументалды эпиграфика мен тас тақтаға бейімделуін көрсетіп, материалдық мәдениет пен хатқа түсірудің өңірлік тәжірибесі аясындағы графикалық дәстүрдің трансформациясын куәландырады. Бұл ерекшелік қолжазбалық ортадан тас эпиграфикаға көшу кезіндегі жазу нормаларының икемділігін айқындап береді. Бұған қоса, ол техникалық және кеңістіктік факторлардың мәтіннің визуалды құрылымына тигізетін әсерін танытады.

Жазу Әмір Темірдің Тоқтамысқа қарсы (1391 ж.) жорығының саяси-мемориалдық айғағы ретінде қызмет етеді. Осы ретте эпиграфиялық ескерткіш тарихи жадты жаңғыртудың әрі ортағасырлық түркі мәдениетіндегі билікті рәміздеудің материалдық құралы ретінде көрінеді. Ғұрыптық-жылутехникалық құрылыс ретінде түсіндірілетін қорғанмен бірге, Алтыншоқы кешені түркі-моңғол дәстүрлерін, ислам идеологиясын және далалық ландшафты игерудің жергілікті табиғи-мәдени тәжірибесін ұштастырып, әскери қақтығыс кеңістігін киелілендірудің ерекше үлгісі болып табылады. Бұл кешен тарихи жад пен саяси символиканы қалыптастырудағы материалдық нысандардың рөлін жаңаша пайымдауға жол ашады.

Кілт сөздері: Әмір Темір, Тоқтамыс, Алтыншоқы, Ұлытау, Қарсақпай жазуы, эпиграфика, ұйғыр жазуы, шағатай тілі, жад орны, әскери қақтығыс ландшафты, тарихи жад, Темір әулетінің саяси мәдениеті.

Введение

Изучение ландшафтов военного конфликта – одно из новых направлений в археологии Казахстана. Междисциплинарный уровень исследования позволяет интерпретировать материальные объекты военного характера в ландшафте: походное расположение войск, военный маршрут следования, поля битв, воинские некрополи. В пространстве такого ландшафта существуют ритуальные объекты, памятники эпиграфического характера, которые возникают в театре военных действий в сочетании профанных и долгоживущих сакральных характеристик. В фокусе сакрализации ландшафта, затронутого военным конфликтом, сформировалось историко-культурное материальное свидетельство о походе Амира Тимура против хана Тохтамыша в 1391 году на сопке Алтыншоқы (обл. Улытау, Республика Казахстан).

История открытия эпиграфического памятника «Карсақпайская надпись». В 1935 году главный геолог Главцветмета Наркомата тяжелой промышленности СССР (пос. Карсақпай, Карагандинская область) К.И. Сатпаев в беседе с местным жителем Таем Тилегеновым услышал рассказ о камне необычной формы «с меткой на одной стороне». В качестве ориентира была указана каменная курганная насыпь на вершине сопки Алтыншоқы (в переводе с казахского языка Золотая сопка – прим. Ж.Р.) (Сарсекеев, 1980: 222). Среди камней встречались многочисленные обломки прокаленного камня, оплавленного шлака. Каменная плита с высеченным текстом находилась около подошвы кургана.

Для четкой фотофиксации надпись была забелена зубным порошком коллектором геологического отряда С.А. Рожновым. Полученная фотография была отправлена К. И. Сатпаевым в Москву, в Академию наук академику Л.А. Орбели. Стало очевидным, что найден интересный, дотоле неизвестный эпиграфический памятник. В 1936 году при содействии К.И. Сатпаева камень с надписью через станцию Джусалы поездом был отправлен в Ленинград, в Государственный Эрмитаж.

В результате первого перевода Н. Поппе была установлена историческая причастность текста на камне к походу Амира Тимура 1391 года, описанного персидскими хронографами XV века (Поппе, 1940: 185-187). Текст Н. Поппе обозначил символически – «Карасақпайская надпись». Сейчас камень находится в экспозиции отдела искусства Средней Азии и Золотой Орды Государственного Эрмитажа под названием «Камень с надписью на уйгурском и арабском языках о победе Тимура над золотоордынским ханом Тохтамышем Карсақпай, 1391 г.» (Крамаровский, 2005: 167-170).

Поход Амира Тимура 1391 года – единственный поход, после которого в ландшафте военного конфликта сохранился до нашего времени ритуальный знаковый объект в виде кургана и камня с надписью. Масштабные военные кампании Тамерлана (в переводе Железный Хромец – европейская трактовка имени Тимура) в Грузию (1392 г.), Иран (1386 г., 1392 г., 1399 г.), Индию (1398-1399 гг.), Сирию (1400 г.), в Малую Азию (битва при Анкаре, 1402 г.) (см. подробнее: Якубовский, 1946: 42-74) не были обозначены какими-либо ритуальными объектами. Например, описание индийского похода лишено каких-либо подробностей материального оформления обрядовых действий. При этом же

присутствует строительство соборной мечети в Самарканде после завершения военных кампаний (Тамерлан..., 1992: 297, 298).

Заметным географическим пунктом военного похода 1391 года до решающей битвы на р. Кундурча (современная территория России, предположительно Самарская обл.), описанного в персидских источниках, является местность Уруг-так (современный топоним Улытау) (Бобров, 2015: 111-135; Миргалеев, 2011: 170-182. Григорьев и др., 2004а: 3-24).

Здесь, в северо-западном предгорье Улытау, пожелание правителя Мавераннахра победы над ханом Золотой Орды выразилось в постройке кургана воинами Тимура и постановке камня с надписью на вершине сопки Алтыншоки (48°46'5125" N, 66°27'6445"E, обл. Улытау, Республика Казахстан) (рис. 1).

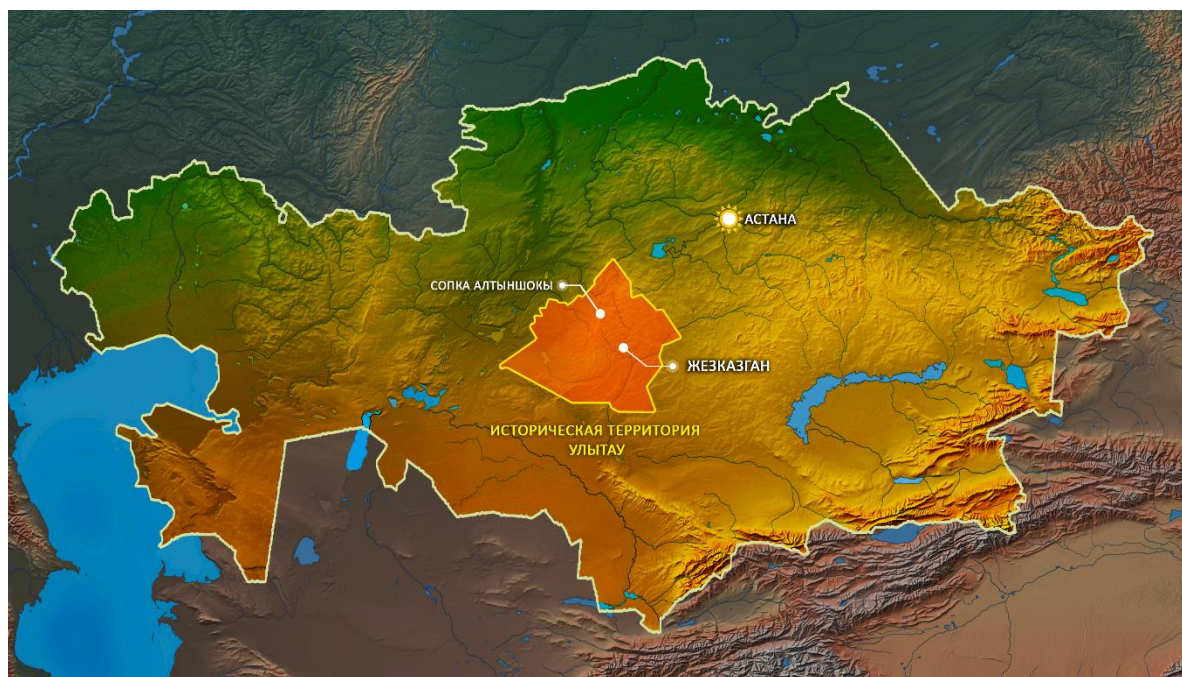

Рис. 1. Местонахождение сопки Алтыншоки на карте Казахстана.

Автор: В. А. Лопатин, Житикара.

1-сур. Қазақстан картасындағы Алтыншоқының орналасқан жері.

Автор: В.А. Лопатин, Жітіқара.

Fig. 1. Altynshoky Hill's location on a map of Kazakhstan.

Author: V. A. Lopatin, Zhitikara.

Цели и задачи

Эпиграфический памятник «Карсакпайская надпись», или «Камень Тимура», как правило, рассматривается отдельно в качестве доказательства военного маршрута Амира Тимура 1391 года через Дешт-и-Кыпчак. В персидских источниках военная кампания получает название «кыпчакский поход» (Тизенгаузен, 1941: 113,161; Мирхорд, цит. по: Миргалеев, 2011: 171). Камень с надписью и курган являются целостным историческим объектом, который, по замыслу Тимура, меткой был оставлен «на лице времени».

Цель статьи – представить эпиграфический памятник и курган как единый культурно-исторический комплекс Алтыншоки, сформировавший сакральное «место памяти» в ландшафте военного конфликта 1391 года между Амиром Тимуром и ханом Золотой Орды Тохтамышем.

В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи:

- обзор опубликованных переводов надписи на «Камне Тимура»;
- представление результатов междисциплинарного исследования кургана;
- анализ эпиграфического памятника «Карсакпайская надпись» как основного свидетельства похода 1391 года;
- интерпретация сакрального значения культурно-исторического комплекса Алтыншоки;
- характеристика комплекса как «места памяти» в ландшафте военного конфликта.

Материалы и методы исследования

Материалы разделены на две группы по способу исследования. Первая включает опубликованные дешифрованные тексты эпиграфического памятника «Карсакпайская надпись», которые соотносятся со свидетельствами персидских хронистов XV века. Для их анализа применяется историографический метод (Григорьев и др., 2004: 3-24).

Вторая группа представлена материальным объектом – курганом на сопке Алтыншоки в долине реки Жетикыз. В совокупности эти объекты образуют сакральный комплекс в центральной точке Улытау на маршруте военной кампании между Самаркандом и местом битвы на реке Кундурча (Самарская обл., Россия) (Бобров, 2015: 111-135; Миргалеев, 2011: 170-182).

Если надпись на «Камне Тимура» была введена в научный оборот благодаря её прочтению, то курган с насыпью из шлака и прокалённой породы долгое время оставался малоизученным. Лишь междисциплинарные исследования с участием химиков, геологов, археологов и историков позволили проанализировать состав его каменной насыпи (Fomin et al, 2008: 64-74).

Для интерпретации социокультурного значения комплекса используется концепция «места памяти» (*lieu de mémoire*), предложенная Пьером Нора (Нора и др., 1999: 25, 26). Это позволяет рассматривать Алтыншоки как пространство, где материальные и символические элементы объединяются, приобретая значение в коллективной и национальной памяти. Функция мест памяти – сохранять память группы людей.

Степень изученности

Эпиграфический памятник «Карсакпайская надпись» достаточно хорошо изучен: известно четыре основных перевода (Поппе, 1940: 185-187; Пономарев, 1945: 222-224; Григорьев и др., 2004а: 3-24; Миргалеев, 2009: 121-127). История изучения культурно-исторического комплекса Алтыншоки прослеживается с момента его обнаружения и охватывает период 1935-2025 гг. (Усманова Э.Р. и др., 2025: 143-154).

В статье впервые предлагается интерпретация эпиграфического памятника и кургана как единого сакрального «места памяти», сформировавшегося в ландшафте военного конфликта во время похода Амира Тимура против хана Золотой Орды Тохтамыша в 1391 году.

Анализ

Социально-политический фактор в ландшафте военного конфликта

Причина военной кампании Амира Тимура против хана Тохтамыша. Известный в истории Внутренней Евразии ландшафт военного конфликта связан с одной из главных войн Амира Тимура (1336-1405) против хана Золотой Орды Тохтамыша (1380-1395) – это поход 1391 года. Причиной похода стала конфликтная ситуация в борьбе за власть между двумя лидерами постмонгольского имперского пространства: Тохтамышем и Тимуром (Миргалеев, 2011: 170).

Военные удачные походы Тохтамыша против Москвы и Рязанского княжества, набеги на Хорезм, осада Бухары вызывали беспокойство у Тимура, который понимал угрозу золотоордынца мирному существованию Мавераннахра. Требовалось лишить хана Тохтамыша военного преимущества и лидерства в Центральной Азии (Костюков, 2009: 124).

Выбор маршрута карательного похода. Перед Тамерланом-полководцем встала проблема выбора пути до владений Тохтамыша для битвы. От этого зависел успех всей военной кампании Амира Тимура. Знание особенностей степного ландшафта и необходимость обеспечить «секретность» пути, обусловили протяженность маршрута и выбор северного, более длинного пути. По замыслу полководца линия маршрута сложилась следующим образом: Самарканд, переправа через Сырдарью, Ташкент, Отрар, Сайрам, Яссы, переход через степь Бетпак-Дала, форсирование р. Сарысу, горы Кичигтаг (Малые горы) и Улугтаг (Великие горы, Улытау) и далее прямо на север через Тургайский прогиб к рекам Тобол и Жаик (рус. гидронимы Яик, Урал), к притокам Итиля (рус. гидроним Волга) (рис. 2).

Переход через сухую степь, которую кочевники называли Бетпак-Дала, что означает Голодная степь, практически незаметен и далек от врага. Путь пролегает мимо гор Улук-таг (совр. топоним Улытау), где есть мелкие речки, родники, что важно в качестве источника воды для людей и лошадей, далее форсировать Тобол, двинуться вглубь золотоордынских владений Тохтамыша (Иванин, 1992: 440-442).

Тамерлан происходил из отюреченного монгольского племени барлас и сохранил в своем менталитете неистребимый код своих предков-кочевников с врожденным чувством степного ландшафта, умением двигаться в нем и пониманием правил кочевки. Успешные военные походы Тимура, выросшего в тюрко-монгольской среде, в которой барласы воспевали подвиги и завоевания Чингисхана, связаны с его полководческим и стратегическим талантом (Бартольд, 1963: 157). Каким-то шестым чувством правитель цветущих городов Трансоксианы почувствовал тактические достоинства выбранного им пути.

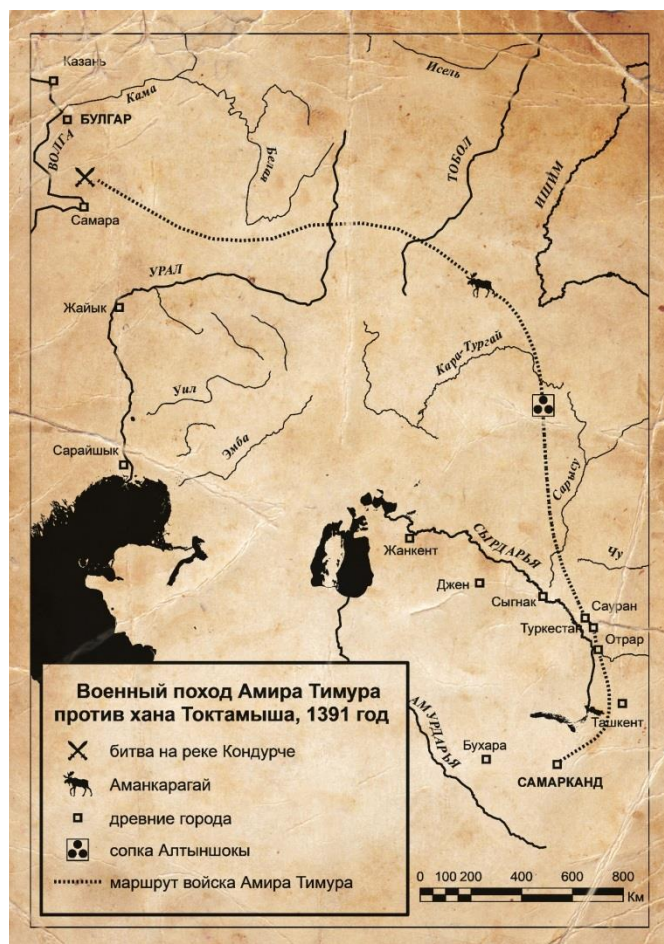

Рис. 2. «Кыпчакский» поход Амира Тимура, 1391 г. План маршрута.

Автор: М.А. Антонов, Алматы.

2-сур. Әмір Темірдің «Қыпшақ» жорығы, 1391 ж. Маршрут жоспары.

Автор: М.А. Антонов, Алматы.

Fig. 2. "Kypchak" campaign of Tamerlane, 1391. Route map.

Author: M.A. Antonov, Almaty.

Воинское искусство Тимура в организации «кыпчакского» похода. Подготовка к походу началась как минимум за полгода. Весной 1390 г. в Акяре (под Ташкентом) Тимур созвал специальный курултай, на котором потребовал от своих бахадуров тщательно спланировать состав и организацию войск для кампании против Тохтамыша (Костюков, 2009: 125).

Персидский историк XV века Мухаммед ибн Хонд-шах ибн Махмуд, Мирхонд сообщает, что Тимур приказал своим воинам «<...> направиться в Кыбчакскую степь, запасаясь, по старым и новым обычаям, продовольствием и провизией на год. Каждому солдату было предписано взять с собой лук с тридцатью деревянными стрелами (видимо, имеются в виду древки – примеч. У. Э.), колчан и щит; кроме того, они должны были иметь одного коня на двоих, шатер на десятерых, две лопаты, кирку, косу, пилу, топор,

сто иголок, шило, веревки, различные припасы, неиспорченную бычью кожу и котелок, чтобы представить их в случае осмотра» (Мирхорд цит. по: Миргалеев, 2011: 171).

Особое внимание уделялось продовольственному обеспечению, поскольку на длинном обходном маршруте восполнить запасы было невозможно, а значительная часть пути проходила по степным территориям вне постоянных поселений. В войске Тимура также присутствовали кыпчаки, выполнявшие функции проводников и разведчиков, хорошо знавших степные маршруты и переправы.

По своим масштабам и сложности поход через Бетпак-Далу превосходил многие другие военные походы Тимура, включая сирийскую и индийскую кампании. Пустынные территории без источников воды, продовольствия и фуража и тяжелые логистические условия делали операцию исключительно сложной. При этом поход против Тохтамыша носил преимущественно карательный, а не завоевательный характер, как другие походы, направленные на расширение владений и включение территорий в сферу тимуридского влияния.

Хронология основных этапов похода Амира Тимура 1391 года. Поход начался осенью 1390 года с выступления отрядов Тимура из Самарканда и переправой через Сырдарью. Армия остановилась на зимовку вблизи города Ташкента. В январе, миновав Отрар, Сайрам, армия собралась около города Ясс (современный Туркестан) на общий парад-осмотр.

В феврале 1391 года войско совершило марш-бросок по природному коридору, созданному отрогами гор Каратау и левым берегом реки Сырдарьи (Иванин 1992: 439-440). В начале апреля, преодолев Бетпак-Далу, тимуровская армия вышла к левому берегу реки Сарысу (современная обл. Улытау, Казахстан), форсировав ее, и вошла в горную местность, названную персидскими летописцами Кичигдаг – Малые горы (*Центральноказахстанский мелкосопочник, Сарыарка, обширная возвышенность в центральных и восточных частях Казахстана – прим. У.Э.*). Вскоре войско достигает горного хребта Улугтага – Великих гор (*современный топоним Улытау – прим. У.Э.*) – это был географический и пограничный пункт пределов владений Тохтамыша (*рис. 3*). Дальше дорога вела к сопке Алтыншоки.

Рис. 3. Улытау. Общий вид сопки Алтыншоки с курганом. Фото Э.Р. Усмановой.

3-сур. Ұлытау. Қорғаны бар Алтыншоқы шоқысының жалпы көрінісі.

Э.Р. Усманованың фотосы.

Fig. 3. Ulytau. Altynshoky hill with a burial mound. Photo by E.R. Usmanova.

Перейдя реку Иланчук (совр. гидроним Улы-Жыланшык), Тимур продолжил двигаться на север со средней скоростью 15-20 верст (1 верста – 1066 м) в день, что соответствует по переходу перекочёвкам казахов-кочевников (Иванин, 1992: 440-441).

Персидские хронографы сообщают, что по мере продвижения к Тоболу иссякали запасы еды (Костюков, 2009: 127). Встала задача накормить изголодавших в походе воинов, ведь впереди предстояла битва с Тохтамышем. Тимур нашел выход в организации большой облавной охоты. В степи на сотни километров не было никакого жилья и было много дикого зверя. В персидских источниках в зависимости от автора указаны следующие топонимы о месте охоты: Анакаркун, Атакарагуй или Анакарагуй (Костюков, 2009: 128-129). По всей видимости, до форсирования реки Тобол, следуя сходству выше обозначенных топонимов с современным топонимом Аманкарагай (190 км к югу от г. Костанай), охота произошла в районе Наурзумского реликтового соснового бора.

Удачная охота помогла накормить солдат и сделать необходимые запасы мяса на дальнейший путь. Во время охоты вызвал удивление впервые увиденный лось как олень с крупными, лопатообразными рогами. Монгольское название лося – «хандгай», а у степных народов он был известен как «булан» (Ure, 1980).

После переправы через Тобол в конце мая войско подошло к Яику (русс. гидроним р. Урал, казах. гидроним – р. Жаик), переправилось на правый берег и подошло к реке Самур (современное название р. Сакмара). Последняя река, которая была перед сражением, – это Большой Йик. После ее форсирования армии Тохтамыша и Тимура сошлись в местности Кундурча или Кундузча в понедельник 15 раджаба (= 18 июня) (Костюков, 2009: 129). Историки и самарские краеведы предполагают, что указана местность Кундурча с рекой Кондурча, правым притоком реки Сок, в Самарской излучине (Миргалеев, 2011: 170; Бобров, 2015: 111–135).

Однако существует и альтернативная версия локализации места битвы. Наиболее развернуто её обоснование представил В.П. Костюков. Опираясь на персидские источники и русские летописи, а также анализируя логистику расстояний и время конного перехода, он пришёл к выводу о размещении поля сражения в западной части современной Оренбургской области (Костюков, 2009: 133-134). Схожую локализацию в районе верховьев реки Малый Уран предлагает О.Д. Федченко (Федченко, 2022: 44-55). Военный историк И.Н. Лопаткин приходит к выводам, близким к позициям Костюкова и Федченко (Лопаткин, 2023: 163-177).

В мировой военной истории победа 1391 года осталась под названием Кондурчинской и является одним <...> из самых масштабных сражений XIV в. Она оказала существенное влияние на исторические судьбы многих народов, населявших улус Джучи, и, в значительной степени, предопределила трагический конец Золотоордынской государственности» (Бобров, 2015: 111).

Формирование «места памяти» на сопке Алтыншоки

Тимур не был бы Тимуром, прозванный французским историком Жан-Полем Ру (Ру, 2007) «архитектором степи», если бы не оставил после себя знак своего присутствия. Построить замечательную по красоте мечеть или мавзолеей – для этого есть земля Мавераннахра. Здесь, в степном пространстве, свободном от городской жизни и столь понятном культурному коду кочевника, он повелевает своим воинам построить

курган. Но не из черепов погибших людей в результате захвата и разорения городов, как произошло, например, при взятии Исфахана (Бартольд, 1992: 480). Курган был воздвигнут из камня на сопке, с вершины которой открывался вид на гряды гор Улытау.

Если исламские арабские эпиграфические надписи *китаба* размещаются на архитектурных сооружениях, памятниках или надгробиях, то на сопке Алтыншоки надпись была нанесена на камне местной скальной породы. Такой вид надписи можно отнести к виду *китабы* – *нукуш*, надписи, высеченной на скале или стене здания (<https://islamosfera.ru/kitaba-epigraficheskie-nadpisi-islamskogo-mira/> Китаба – эпиграфические надписи исламского мира. Исламосфера).

Перевод надписи на «камне Тимура». Транскрипция текста двуязычной надписи Тимура полностью приводится А.И. Пономаревым; мы сочли необходимым воспроизвести ее в данной статье (Пономарев, 1945: 222-224).

1. би-сми-ллахи-р-рахмани-р-рахим
2. маику-л-мулки-л-куддусу-л-хакку-л-му'мину-л-мухаймину-л-джаббару
3. л-кадиру-л-хакиму-л-мумйту-л-хаййу
4. tariq jeti juz toqsan ufcinta qoj
5. jil jaznin ara aj turannin sultani'
6. temiir beg tic juz min cerig bila islam ucun toqtamis qan bulyar
7. qaniqa joridi bu jerka jetip belgu bolzun tip
8. bu obani qopardi
9. tanri ni'sfat bergaj insala
10. tanri il kisiga raqmat qilqaj bizni duu-a bila
11. jad qilqaj

Первым изучал надпись Н.Н. Поппе (1897-1991), советский и американский лингвист, этнограф, специалист по алтайским языкам, монголоведению и тюркологии. Он определил, что надпись состоит из одиннадцати строк (рис. 4,5,6). Первые три строки выбиты арабским шрифтом, а остальные восемь – знаками уйгурского алфавита, расположенными горизонтально, на среднеазиатском тюркском литературном языке «чагатайском». Первая строка надписи была понята как арабская кораническая формула «Во имя Бога, милостивого и милосердного». Вторая и третья арабские строчки не были прочтены (Поппе, 1940: 187). В переводе с чагатайского надпись гласит: «*В стране семисот черных Токмак в год овцы, в средний весенний месяц султан Турана Тимур-бег шел с двумястами тысячами войск, имени своего ради, по кровь Тохтамыш-хана. Достигнув этой местности, он воздвиг этот курган, дабы он был знаком. Бог да окажет правосудие! Если богу будет угодно, Бог да окажет милосердие людям! Да вспомнит о нас благословением!*» (Там же: 185).

Рис. 4. Общий вид камня Тимура «Карсакпайская надпись». Государственный Эрмитаж.
Фото: Э.Р. Усмановой.

4-сур. «Қарсақпай жазуы» Темір тасының жалпы көрінісі. Мемлекеттік Эрмитаж.
Э.Р. Усманованың фотосы.

Fig. 4. "Karsakpay Inscription" with inscription. The State Hermitage Museum.
Photo by E.R. Usmanova.

После первого перевода стало очевидно, что камень и курган связаны с военной кампанией 1391 года Тимура против Тохтамыша, описание которой содержится в трудах персидских летописцев XV века. Второй перевод и анализ надписи были выполнены советским востоковедом А.И. Пономаревым (Пономарев, 1945: 222-224). Он указал на ошибочность названия «Карасакпайская надпись», отметив, что рудник следует называть «Карсакпайским» и что он расположен на левом берегу р. Сарысу, тогда как гора Алтын-Чоку (*Алтыншоқы* – прим. У.Э.) находится примерно в 300 км от него на правом берегу той же реки.

Подробно был описан внешний вид памятника: на одной из ровных сторон камня высечены две надписи – верхняя из трёх строк арабским письмом и нижняя из восьми строк уйгурским письмом, расположенных параллельно арабскому тексту, а не вертикально, как обычно в уйгурской традиции. Были отмечены особенности мелкой резьбы, графики и наличие природных трещин, затрудняющих чтение.

Исследователь внёс корректировки в прочтение первой, третьей и четвёртой строк уйгурского текста, уточнив дату «в лето семьсот девяносто третье», то есть «год овцы» по монгольскому циклическому календарю. Им предложена иная интерпретация выражения «по кровь Тохтамыш-хана» как «против хана Булгарии, Тохтамыш-хана» (Там же: 224). Уточнена и дата установки камня – 23 джумада аль-уля 793 г. х. (28 апреля 1391 г.) (Григорьев и др., 2004а: 3-24).

В 1943 г. в Турции Зеки Велиди Тоган в статье «Уйгурская надпись Тимур-бей» рассказал, руководствуясь материалами советских газет, об истории обнаружения этого памятника казахским инженером Сатпаевым. Далее он привел перевод уйгурского текста надписи Тимура на турецкий язык, снабдив его кратким историческим комментарием (Тоган, 1943: 6 цит. по Григорьеву, 2004а: 6). В 1977 г. Хасан Эрен опубликовал полный перевод статьи Н.Н. Поппе на турецкий язык (Рорре, 1977: цит. по Григорьеву, 2004а). К

сожалению, эти публикации для авторов данной статьи оказались вне доступа, по этой причине мы ограничиваемся только упоминанием о них.

Уточненное прочтение надписи принадлежит российским ученым А.П. Григорьеву, Н.Н. Телицыну, О.Б. Фроловой. Лингвистическое содружество тюрколога-источниковеда, тюрколога-лингвиста и филолога-арабиста привело к новому познанию, дешифровке и семантическому определению «Карсакпайской надписи»: «Мы, тюрколог-источниковед, тюрколог-лингвист и арабист-филолог, памятуя о том, что «древние надписи обычно не поддаются безошибочной дешифровке с первого раза», решили совместными усилиями пересмотреть дешифровки своих предшественников и, возможно, сделать новый шаг на пути познания формы и содержания этого ценного исторического источника.» (Григорьев и др., 2004а: 3-24).

Ученые обратили внимание на особенности нанесения арабского и уйгурского текстов на поверхность камня. Уйгурская надпись выполнена на сравнительно ровной и гладкой плоскости, а качество резьбы свидетельствует о высокой квалификации исполнителя. Арабский текст размещён выше, на неровной, треснувшей поверхности, и отличается менее тщательным исполнением (рис. 5). Из-за трещин и сколов на этой части камня в арабской надписи отсутствует диакритика (точки над и под буквами).

«Если уйгурская часть надписи Тимура равномерно и красиво выбита в камне, то ее арабская часть лишь неясно процарапана на камне неуверенной рукой не мастера, а подмастерья. Получается, что на камне находятся две разные надписи. Очевидно, что сначала неторопливо выполнялась уйгурская надпись, а затем к ней в спешном порядке была приписана сверху арабская надпись. При этом местоположение добавления свидетельствует о том, что именно ей отводилась главенствующая роль в двуязычном тексте надписи.» (Там же). По всей видимости, сначала тщательно была сделана уйгурская надпись, потом торопливо приписаны резьбой строчки на арабском языке, причем текст выполняли два разных человека.

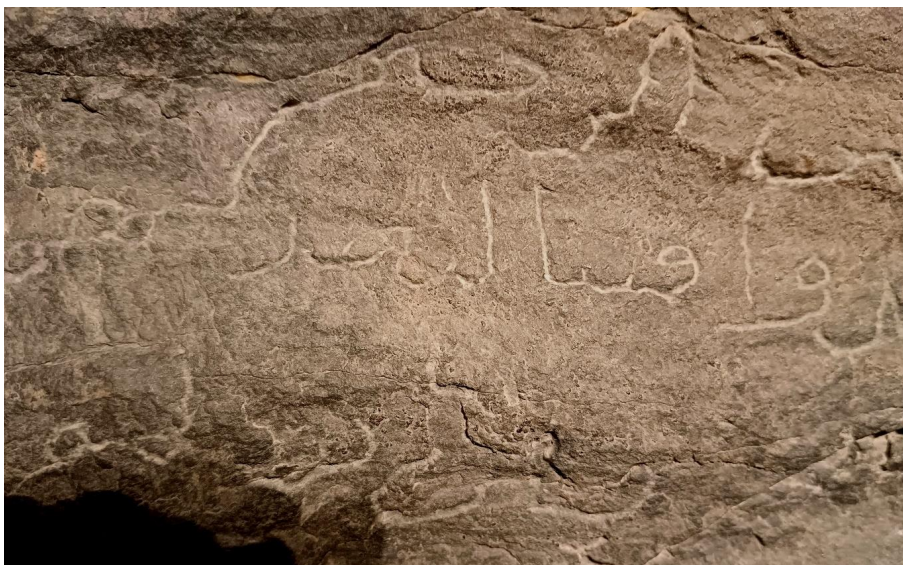

Рис. 5. Камень «Карсакпайская надпись». Строки арабского алфавита. Фото Э. Р. Усмановой.

5-сур. «Қарсақпай жазуы» тасы. Араб әліпбиіндегі жазу. Э.Р. Усманованың фотосы.

Fig. 5. The 'Karsakpay Inscription' Stone. Lines in the Arabic script. Photo by E.R. Usmanova.

Трехстрочная арабская надпись, представляющая ряд имен Аллаха, имеет первостепенное сакральное значение.

Автор надписи выбрал по символическому и знаковому смыслу из 99 имен Аллаха пять «изображений высочайшего имени», представляющих главную победную идею и сущность военной кампании Амира Тимура.

Восьмистрочный чагатайский блок надписи Тимура (рис. 6) носит информативный характер: почему, зачем и когда состоялся поход Тимура против Тохтамыша, с обозначением установки камня с надписью на кургане-обоо. Интерпретация и семантика текста представлена в статье авторов. Перевод текста приводится ниже (см. подробнее: Григорьев и др., 2004).

«Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Владыка сущего, Святилище истины, Неусыпный защитник, Всесильный и всемогущий. Премудрый даритель жизни и смерти! Лета семьсот девяносто третьего, в средний месяц весны года овцы [6 апреля 1391 г.], султан Турана Тимур-бек поднялся с тремя сотнями тысяч войска за ислам на болгарского хана Токтамыш-хана. Достигнув этой местности, он возвел этот курган, чтобы был памятный знак. Даст бог, господь да свершит правосудие! Господь да окажет милость людям страны! Да помянут они нас молитвой!» (Там же: 24).

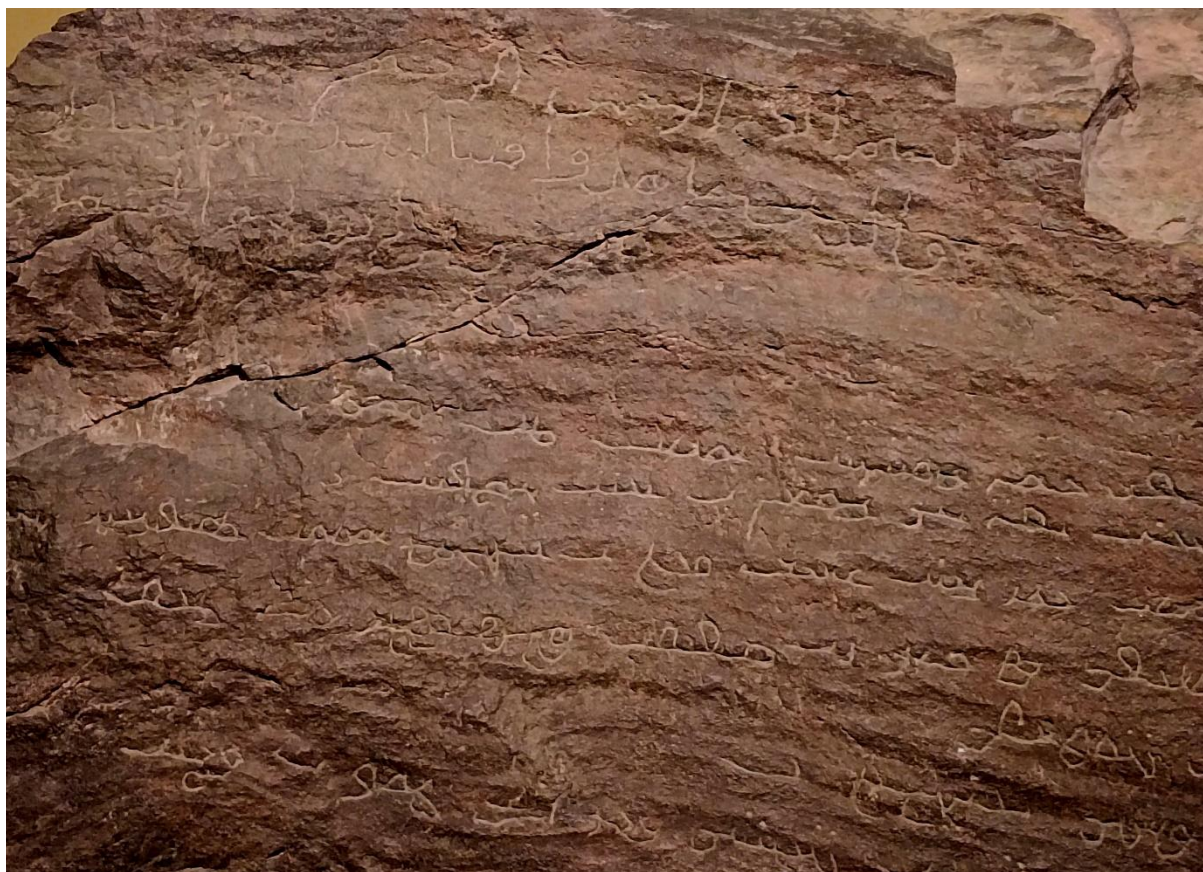

Рис. 6. Камень «Карсакпайская надпись». Строки уйгурского алфавита. Фото Э. Р. Усмановой.
6-сур. «Қарсақпай жазуы» тасы. Ұйғыр әліпбиіндегі жазу. Э.Р. Усманованың фотосы.

Fig. 6. The 'Karsakpay Inscription' Stone. Lines in the Uyghur script. Photo by E.R. Usmanova.

Надпись на камне Тимура в контексте военных карательных тимуровских походов была разобрана казанскими учеными И.М. Миргалиевым, А.Г. Мухамадиевым и М.И. Ахметзяновым. Они обратили внимание на расшифровку определения статуса хана Тохтамыша как хана Булгарии, которая демонстрирует историческую значимость надписи для понимания системы государственной власти в Золотой Орде. Имя Тимура употреблено так, как принято в старотатарских письменных источниках, – Аксак Тимур (Миргалиев, 2009: 121-127).

Родовая гора Улытау. Согласно дешифровке лингвистов, камень с текстом имел прямое отношение к походу 1391 года и кургану, построенному воинами Тимура. «Каменная надпись» подтвердила персидские письменные источники, призванные увековечить победы полководца Амира Тимура. Персидские хронографы XV в. Низам-ад-дин Шами, Шереф-ад-дин Али Йезди в «Книге побед – Зафар-наме», Мухаммед ибн Хонд-шах ибн Махмуд Мирхонд свидетельствуют о событии, произошедшем в горной местности Улуг-тага / Улук-дака.

«<...> в пятницу, достигли Улук-дака. Тимур взошел на вершину горы, осмотрел (местность) (это была) степь и в степи – пустыня. Он остановился там на тот день и приказал, чтобы все воины принесли камни и построили там высокий знак. Каменотесам он приказал изобразить на нем высочайшее имя и дату этих дней, дабы на лице времени осталось воспоминание об этом походе» Низам-ад-дин Шами.

«<...> в пятницу остановились в местности Улук-таг. Для радостного обозрения той степи Тимур взошёл на вершину горы; вся равнина сплошь зеленела. Он пробыл там тот день, (затем) вышел высокий приказ, чтобы воины принесли камней и на том месте поставили высокий знак, вроде маяка. Искусные каменотёсы начертали на нем дату тех дней, чтобы на лице времени осталась памятка» Шереф-ад-дин Али Йезди (Тигенгаузен 1941: 113, 161).

«Его величество остановился на день на вершине Улуг-тага и приказал, чтобы войска свезли туда со всех сторон камни, дабы воздвигнуть там большую башню в качестве указателя. Искусные скульпторы выгравировали там дату прихода августейшего монарха в эти места для того, чтобы этот монумент передал в самые отдаленные века память о высоких делах этого прославленного монарха» (Мирхонд цит. по: Миргалеев, 2007: 21).

Улук-дак, Улук-таг из персидских источников соотносится с современным топонимом Улытау. Это система невысоких гор, расположенных на юго-западе Казахского мелкосопочника (рис. 4). Улытау переводится как 'великие, почитаемые горы'. Слово же улуг имеет значение: 'большой, старший, великий, сильный' <...> (Семби, 2014: 427–428). В русских летописях при описании походов Тохтамыша упоминается восточная граница его владений Оурукътань. По всей видимости, это искаженное имя Уруктаг. Первое слово «урук» у монголов и тюрков означало «поколение, родня, род», второе слово «таг» – гора. Один из вариантов русского перевода географического названия Уругтаг – Уругтак – «Родовая гора» (Григорьев и др., 2004а: 7–10).

Итак, топонимы сошлись в едином значении как «Родовая гора», объединив в один ритуальный комплекс курган, построенный на сопке, и «Камень Тимура» с выбитыми строками молитвы о том, что «султан Турана Тимур-бек поднялся с тремя сотнями тысяч войска за ислам на булгарского хана Токтамыш-хана».

Какое же значение имеет курган, построенный уставшими от трехмесячного перехода воинами (Тизенгаузен, 1941: 151-161), вышедшими в феврале 1391 года из Туркестана и достигшими Улуг-тага только в апреле?

Обращает на себя внимание состав курганной насыпи со шлаком, прокаленной и оплавленной породой. Такой характер насыпи дал повод К.И. Сатпаеву предположить, что это остатки печи для обжига кирпичей, которые использовались в строительстве близлежащих мавзолеев (Сарсекеев, 1989: 224). На сильный огонь указывают остатки отверстий воздуходушных каналов (рис. 7, 8).

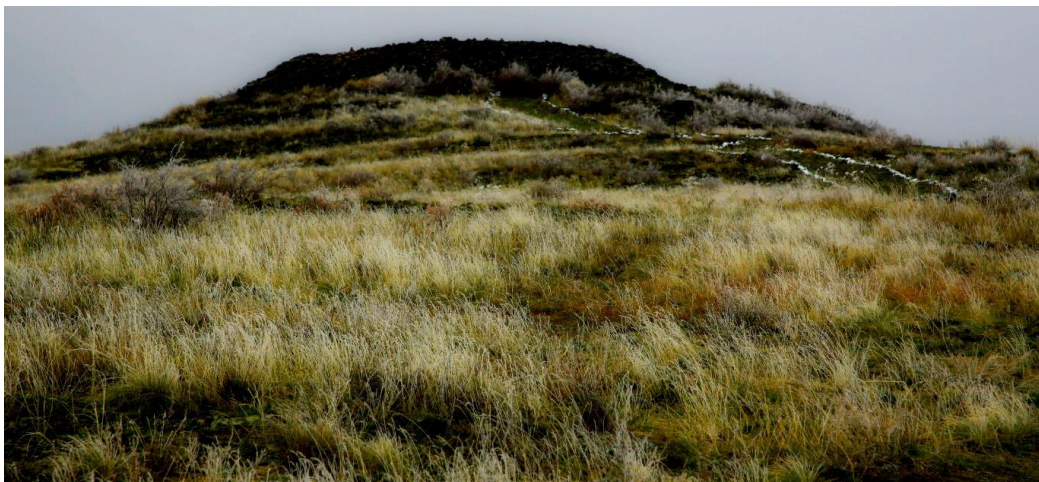

Рис. 7. Сопка Алтыншоки в Улытау. Вид курганной насыпи. Фото Э.Р. Усмановой.
7-сур. Ұлытаудағы Алтыншоқы шоқысы. Қорған үйіндісінің көрінісі. Э.Р. Усманованың фотосы.
Fig. 7. Altynshoky Hill in Ulytau. The kurgan mound. Photo by E.R. Usmanova.

Рис. 8. Сопка Алтыншоки в Улытау. Вид курганной насыпи с прокалом. Фото Э.Р. Усмановой.
8-сур. Ұлытаудағы Алтыншоқы шоқысы. Күйдірілген тас іздері бар қорған үйіндісінің көрінісі.
Э.Р. Усманованың фотосы.

Fig. 8. Altynshoky Hill in Ulytau. The kurgan mound showing the signs of intensive burning.
Photo by E.R. Usmanova.

Функция кургана на сопке Алтыншоки. Междисциплинарное исследование с использованием методов из области естественных и смежных наук, с охватом разнообразной информации по физической географии, ботанике, геологии, химико-технологический анализ шлаков, аэрофотосъемка позволили в полной мере реконструировать назначение ритуального сооружения на вершине сопки Алтыншоки (Fomin et al., 2008: 64-74).

Курган является теплотехническим сооружением для устройства большого костра, которое не использовалось для обжига кирпичей или плавки металла, а было самостоятельным сооружением (рис. 9). Установлено, что шлакообразование скальной породы (базальта) произошло в результате действия огня высокой температуры.

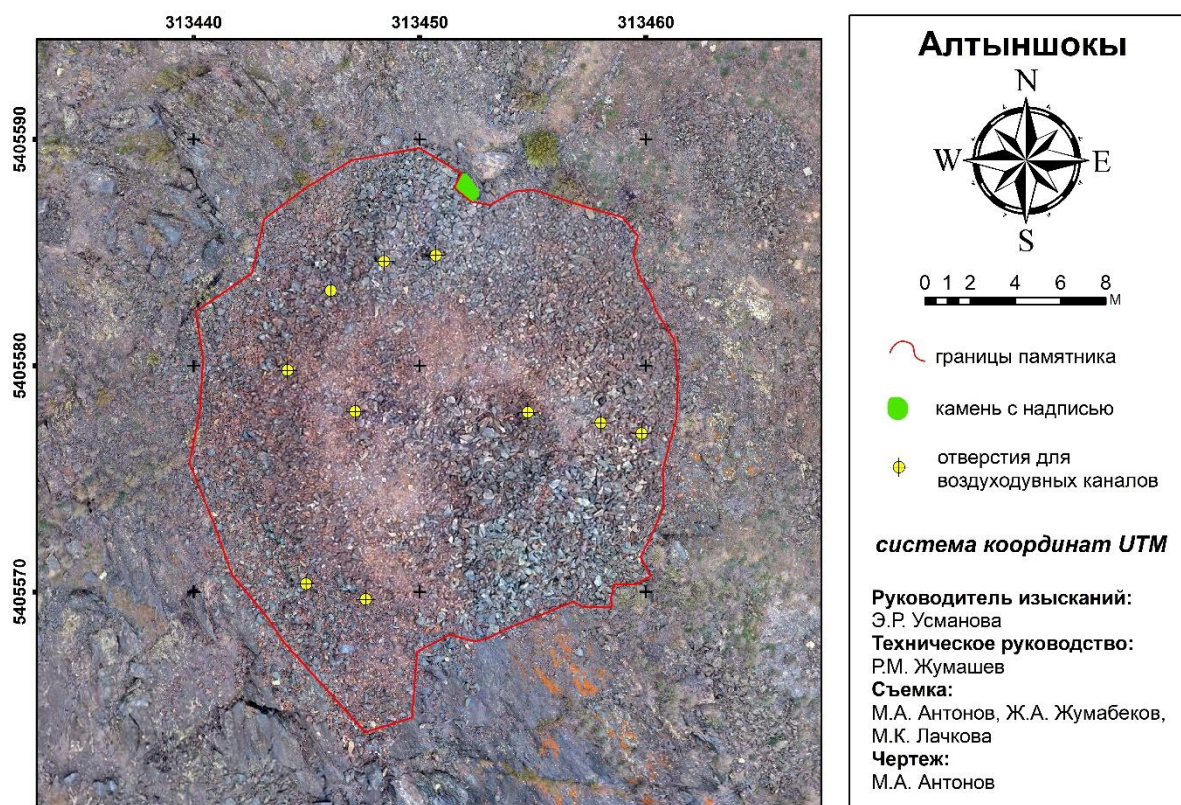

Рис. 9. Улытау. Сопка Алтыншоки. План вида сверху курганной насыпи с воздухоудными каналами. Автор: М.А. Антонов, Алматы.

9-сур. Ұлытаудағы Алтыншоқы шоқысы. Ауа үрлеу арналары бар қорған үйіндісінің жоғарыдан көрінісінің жоспары. Автор: М.А. Антонов, Алматы.

Fig. 9. Altynshoky Hill in Ulytau. Plan view of the kurgan mound with ventilation channels (yellow symbols). Author: M.A. Antonov. Almaty.

В Улытау в качестве топлива могло использоваться кустарниковое растение семейства розоцветных – таволга зверобоелистная (*Spiraea hypericifolia* L.). Ветви и древесина таволги содержат эфирные масла и смолы (консультация Ишмуратовой М.Ю., профессора-исследователя кафедры ботаники, канд. биол. наук, КНиУ). Её обгоревшие ветки сохранились в порах шлака. Очевидно, они использовались в качестве горючего

материала для кострища. Таволга сгорает быстро, давая сильный жар. Базальтовая порода, согласно проведенному эксперименту, плавится до шлакообразного состояния при температуре 1000-1100°C. Следовательно, костёр требовал большого количества топлива, способного дать огонь такой высокой температуры. Температура горения некоторых видов древесины может превышать 1000°C. Ещё большей температуры, до 1300°C можно достичь, используя горение при продувке воздухом. При одновременной загрузке большого количества веток в костёр временно возникает недостаток кислорода и происходит образование древесного угля для высокотемпературного горения, которое и привело к оплавлению базальта.

Методы высотной съемки и 3D-моделирование позволили выявить технологические особенности строения кургана с устройством девяти сохранившихся воздуходувных каналов, расположенных преимущественно по длине окружности кургана (рис.9).

Радиоуглеродное датирование было проведено на основе содержания радиоактивного изотопа углерода (^{14}C) ($\text{C}14$) во фрагментах обугленных веток таволги, извлечённых из крупных пор шлака. Полученные календарные даты (1298-1405 гг. и 1286-1394 гг.) подтвердили совпадение времени сооружения кургана с периодом военной кампании Тимура против Тохтамыша в 1391 году. (Знак..., 2020: 190). Комплекс Алтыншоки входит в систему природно-исторических локусов Улытау, где методом радиоуглеродного анализа датированы другие памятники эпохи Золотой Орды: мавзолей Джучи-хана и погребальный комплекс Карасуыр (Panyushkina et al., 2022: 323-331; Усманова и др., 2025: 293-306).

Полученные результаты

Сакральное значение «знака времени» Амира Тимура

Историко-культурный комплекс на сопке Алтыншоки состоит из двух материальных объектов, оставленных в военном ландшафте карательного похода Амира Тимура 1391 года, связанных между собой по смыслу. Символическое значение комплекса раскрывается через ритуальный характер действий, которые на первый взгляд могут восприниматься как утилитарные: установка камня с надписью и возведение кургана как теплотехническое сооружение.

Эпиграфический памятник «Карсакпайская надпись» или «Камень Тимура» отражает преемственность тюркской письменной традиции в политической культуре эпохи Амира Тимура. Использование уйгурской графики для записи текста на чагатайском языке свидетельствует о сохранении древнетюркской письменной практики в официальной мемориальной коммуникации конца XIV в., тогда как сочетание арабской формулы и тюркского текста демонстрирует синтез исламской идеологии власти и тюркской государственно-административной традиции.

Горизонтальная ориентация текста является важной эпиграфической особенностью памятника. Она отражает адаптацию уйгурской письменности к условиям монументальной эпиграфики и форме каменной плиты, что свидетельствует о трансформации графической традиции в контексте материальной культуры и региональных практик письменной фиксации.

Эпиграфический памятник выступает материальным инструментом конструирования исторической памяти и символической репрезентации власти в средневековой тюркской политической культуре.

Вероятно, текст надписи, содержащий мотив надежды на победу, был задуман Тимуром еще до начала военной кампании. Можно предположить, что в войске был специально привлечённый опытный камнерез, который совмещал функции писца и исполнителя резьбы. Сам камень, по всей видимости, был заранее подготовлен для нанесения текста.

Визуально выявляется трапециевидная форма «Камня Тимура»; по правому нижнему краю (базальт коричневого цвета с зеленоватым оттенком) заметны следы горизонтальных сколов (рис. 10). Надпись, вероятно, сперва была нанесена зубилом, а затем доработана более тонким инструментом. Трасологическое исследование камня и техники нанесения текста могло бы предоставить дополнительные данные о происхождении эпиграфического памятника. Следовательно, возможны дальнейшие открытия по истории создания «Карсакпайской надписи».

Рис. 10. Камень «Карсакпайская надпись». Сколы на боковой стороне камня.

Фото Э. Р. Усмановой.

10-сур. «Қарсақпай жазуы» тасы. Тастың бүйір бетіндегі сынықтар. Э.Р. Усманованың фотосы.

Fig. 10. The 'Karsakpay Inscription' Stone. Flaking on the stone lateral surface.

Photo by E.R. Usmanova.

В какой-то степени доказательством о нанесении надписи, задуманной еще до похода, является чагатайский блок, выполненный более тщательно, чем три арабские

строчки коранического текста (рис. 6). По семантическому, сакральному значению они превосходят информационный смысл и «победный», торжественный характер текста на уйгурице. Они выражают суть молитвы по пяти выбранным именам из 99 имен Аллаха (Григорьев и др., 2011б: 117-119). После окончания выбивки восьми строк на чагатайском сверху дополнительно выбивается надпись на арабском как заклинание, отвечающее цели похода – победе над ханом Тохтамышем.

«Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Владыка сущего, Святилище истины, Неусыпный защитник, Всесильный и всемогущий. Премудрый даритель жизни и смерти!».

Надпись на чагатайском имеет непосредственное отношение к событию, произошедшему на вершине сопки Алтыншоки. А именно: строительству кургана по приказу Тимура в виде культового теплотехнического сооружения для зажигания огня (рис. 11). Очевидно, что это был не сигнальный огонь, для которого требовался наброс из веток и зажженный костер. Следует еще раз отметить, что комплекс Алтыншоки (курган и камень с надписью) – единственный зафиксированный и сохранившийся ритуальный объект, известный в военном ландшафте тимуровских походов.

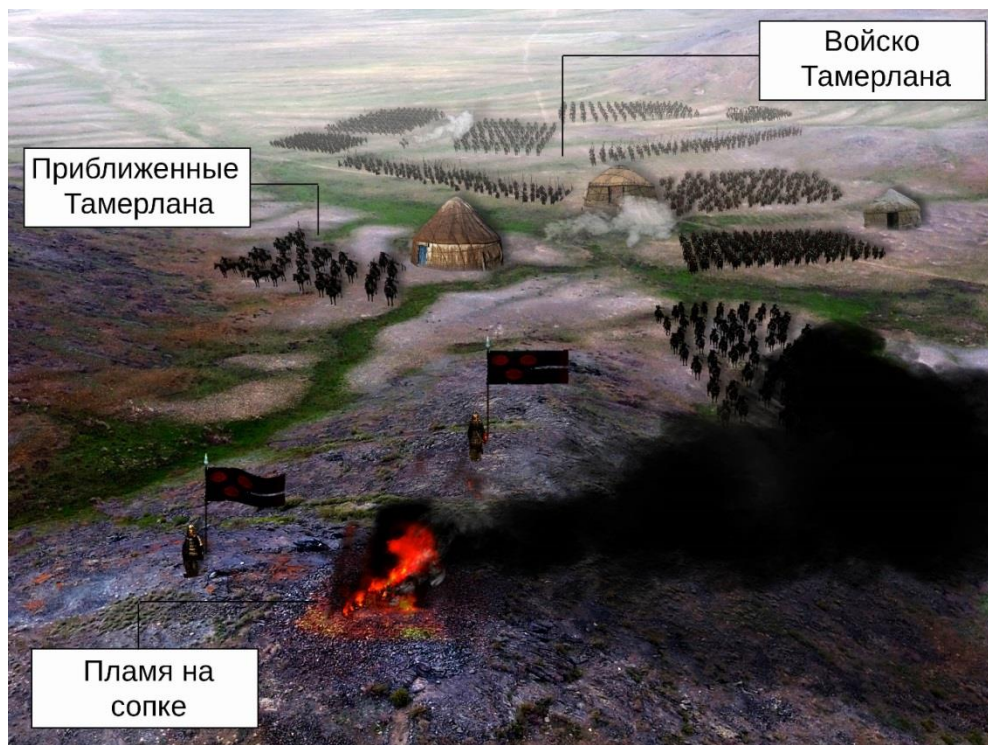

Рис.11. Расположение войск Тамерлана в районе сопки Алтыншоки. Реконструкция.

Автор: М. А. Антонов, Алматы.

11-сур. Алтыншоқы шоқысы ауданындағы Әмір Темір әскерлерінің орналасуы.

Реконструкция. Автор: М. А. Антонов, Алматы.

Fig. 11. Reconstruction of Tamerlane's camp at Altynshoky Hill. Author: M.A. Antonov, Almaty.

В письменных источниках о военных деяниях Тимура отсутствуют свидетельства о совершенных ритуалах или каких-либо оставленных культовых квази-знаков во время

других тимуровских походов в зонах военного конфликта (Усманова и Панюшкина, 2023, 130-139). В описаниях «кыпчакского» похода 1391 года в персидских источниках не описывается костер, который был разведен в полости кургана. Отсутствует информация об огне и в самом тексте на «Камне Тимура».

В «кыпчакском» походе Амир Тимур оказался в двойственном положении: с одной стороны, он почитал Чингисхана, с другой стороны, вел войну с его потомком – чингизидом по происхождению – Тохтамышем. Тимуровское войско двигалось через земли чингизидов, где гора Улытау почиталась как Родовая гора. Курган в оригинале надписи на камне описан как обоо, возможно, построенное для обрядового костра (рис.12), зажженного в честь поклонения предкам, почитаемым среди джучидов (Григорьев и др., 2011б, 113-127).

Рис. 12. Сопка Алтыншоқы в Улытау. Вид сверху курганной насыпи.

Фото из архива Б.С. Кожакметова.

12-сур. Ұлытаудағы Алтыншоқы. Қорған үйіндісінің жоғарыдан көрінісі.

Б.С. Қожакметовтың мұрағатынан алынған фото.

Fig. 12. Altynshoky Hill, Ulytau. Aerial view of the kurgan mound.

Photo from the archive of B.S. Kozhakhmetov.

Заклучение

Проведённое исследование позволило по-новому интерпретировать культурно-исторический комплекс на сопке Алтыншоқы как уникальный сакральный объект, сформированный непосредственно в ландшафте военного конфликта эпохи Тимуридов. Он возникает по причине целенаправленной практики символического освоения и маркирования пространства, отражающей политическую волю правителя Мавераннахра, его талант полководца, а также особенности его мировоззрения как верующего и суеверного человека. Власть и вера – это культурный код, воплощенный в комплексе на вершине сопки Алтыншоқы.

«Место памяти» в виде кургана-обоо и эпитафического памятника отвечало интересам конкретной социальной группы – правителя и армии, выступая формой увековечения идеи военного похода и его значения. В широком смысле оно преобразовало ландшафт военного конфликта в сакральное пространство, реализуя установку мировоззренческого плана «<...> дабы на лице времени осталось воспоминание об этом походе» (Низам-ад-дин Шами, XV в., цит. по: Тигенгаузен 1941: 113).

Эпитафический памятник и курган-обоо выступают как взаимодополняющие элементы единой системы, в которой письменный текст фиксирует историческое событие, а ритуальное сооружение придаёт ему сакральный статус. В результате междисциплинарного анализа было высказано предположение, что во время похода 1391 года на вершине сопки было сооружено теплотехническое сооружение в виде кургана ритуального значения. Одновременно «каменотёсы тех дней» высекли на камне письменное свидетельство о походе, установив его у подножия кургана, тем самым создавая материально закреплённый знак памяти.

Курган-обоо был возведён в традиции поклонения духам предков в Улытау – на родовой и Великой горе, почитаемой джучидами-чингизидами, на вершине сопки с панорамным обзором горной гряды, в весенний период (апрель), традиционно связанный с обрядами почитания предков; при этом обоо маркировало сакральное пространство (Жуковская, 1988: 28). «Место памяти» было неотделимо от представлений о Мировой горе, где «любое освящённое пространство совпадает с Центром Мира» (Элиаде, 1987: 44-45).

При этом выявляется кажущееся противоречие между языческими обрядами и образом Тимура как «защитника ислама», зафиксированном в тексте надписи и подтверждаемом его собственным утверждением о построении государства на основе исламских принципов: «Я построил здание своего государства согласно исламу» (Ахмедов и др., 1999: 29). Данное противоречие отражает синкретизм культуры эпохи Тимуридов, в которой органично сосуществовали исламские и доисламские тюрко-монгольские представления. Дополнительное объяснение может быть предложено через интерпретацию сообщения Шереф-ад-дина Али Йезди о возведении «высокого знака, вроде маяка», что позволяет сопоставить семантику «маяка» и «минарета» (перевод с араб. *башня с огнем* – прим. Е.Г.) как сооружений, связанных с огнём и выполняющих направляющую и сакрально-символическую функцию.

Примечательно, что создание данного комплекса совпадает по времени с датами, близкими ко дню рождения Амира Тимура (по различным источникам – 9 апреля 1336 г. (Бартольд, 1992: 473) или 7 мая 1333 г. (Иванин, 1992: 412), что, возможно, также имело символическое значение и могло повлиять на замысел сооружения.

Комплекс Алтыншоки демонстрирует синкретизм ритуально-культового пространства и культурной жизни народов Центральной Азии, в которой переплетаются доисламские и исламские верования. Устойчивые модели сакрализации пространства формируются на основе взаимодействия различных религиозных традиций.

Социальные и сакральные функции памяти, власти и ритуала объединяются в трёх ключевых элементах – курган-обоо, огонь и камень с надписью – автором-демиургом которых явился Амир Тимур. Комплекс Алтыншоки предстает как метафора многослойного культурного текста, обладающего собственной системой знаков и символов, через которую осмысляются как прошлое, так и настоящее.

Сохранение «воспоминания о походе, оставленного на лице времени» в 1391 году в Улытау, вдали от Самарканда, можно рассматривать как важный исторический факт.

В условиях степного пространства формируется «место памяти», осуществленное через интеграцию природного ландшафта, материальных объектов и символических практик. Таким образом, создан устойчивый культурный код, направленный на закрепление исторического события в коллективной памяти социума.

Литература

Ахмедов Б.А., Мукминова Р.Г., Пугаченкова Г.А., 1999. Амир Тимур. Жизнь и общественно-политическая деятельность. Ташкент: «Университет». 263 с.

Бартольд В. В., 1963. Сочинения. Общие работы по истории Средней Азии. Т. II, ч. 1. М.: Изд-во Вост. лит-ры. 1024 с.

Бартольд В.В. 1992. Царствование Тимура. Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния. Сост., обр. и подг. текста Р. Рахманалиева. Изд-во «Гураш». С. 472–489.

Бобров Л.А., 2015. Командный состав армии Амира Тимура в Кондурчинской битве 1391 г. Золотая Орда: история и культурное наследие: сборник научных материалов. Отв. ред. А.К. Кушкумбаев. Астана: ИП «BG-PRINT». С. 111–135.

Григорьев А.П., Телицин Н.Н., Фролова О.Б., 2004а. «Надпись Тимура 1391 г.». Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. XXI. СПб: Изд. СПбГУ. С. 3-24.

Григорьев А.П., Телицин Н.Н., Фролова О.Б., 2011б. Надпись Тимура 1391 г. Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. ред. кол. С.Г. Кляшторный (пред.), Т.И. Султанов, В.В. Трепавлов. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. С.109-129.

Иванин М. И., 1992. Состояние военного искусства у среднеазиатских народов при Тамерлане. Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния. Сост., обр. и подг. текста Р. Рахманалиева. Изд-во «Гураш». С. 412–459.

Жуковская Н.Л., 1988. Категории и символика традиционной культуры монголов. М.: Изд-во «Наука». 198 с.

Знак Тимура на сопке Алтыншоки: сб. ст. и публикаций, 2020. Гл. ред. Усманова Э. Р. Караганда: LtdTengri. 192 с.

Китаба – эпиграфические надписи исламского мира. Исламосфера [Электронный ресурс] <https://islamofera.ru/kitaba-epigraficheskie-nadpisi-islamskogo-mira> (Дата обращения: 15.03.2026).

Костюков В.П., 2009. Несколько замечаний к походу Тимура 1391 г. Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. № 2 (вып. 11). С.120–138.

Крамаровский М.Г., 2005. «Камень Тимура» как феномен чингизидской истории и культуры. Золотая Орда. История и культура: каталог выставки к 1000-летию Казани. СПб.: Славия. С. 167–170.

Лопаткин И.Н., 2023. Реконструкция Южно-Уральского этапа карательного похода войск Тамерлана на Золотую Орду 1391 года. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. Т. 13, № 4. С. 163–177.

Миргалеев И.М., 2007. Материалы по истории войн Золотой Орды с империей Тимура. Казань: Институт истории АН РТ. 108 с.

Миргалеев И.М., 2011. Битвы Токтамыш-хана с Аксак Тимуром. Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Отв. ред. и составитель И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. С. 170–182.

Миргалеев И.М., 2009. Надпись Аксак Тимура: несколько замечаний по прочтению. Золотоордынская цивилизация. Вып. 2. Казань: Издательство «Фэн» АН РТ., С. 121–127.

Нора П., Озуф М., Ж. де Пюимеж, Винок М., 1999. Франция-память. Пер. с фр.: Дина Хапаева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. С. 17-50.

Panyushkina I., Usmanova E., Uskenbay K., Kozha M., Dzhumabekov D., Akhatov G., & Jull A., 2022. Chronology of The Golden Horde in Kazakhstan: 14C dating of Jochi Khan mausoleum. Radiocarbon. 64 (2). 323-331.

Пономарев А.И., 1945. Поправки к чтению «надписи Тимура». Советское востоковедение. М.; Л. Т. 3. С. 222–224.

Поппе Н.Н., 1940. Карасакпайская надпись Тимура. Труды отдела Востока Государственного Эрмитажа. Л., Т. 2. С. 185–187.

Ру Жан-Поль, 2007. Тамерлан. М.: Изд-во «Молодая гвардия». 286 с.

Сарсекеев М., 1989. Сатпаев. Алма-Ата: Өнер. 448 с.

Семби М., 2014. Улытау. Краткий энциклопедический словарь исторических топонимов Казахстана. Сост. И.В. Ерофеева. Алматы: КазНИИК. С. 427–431.

Снесарев Г.П., 1969. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М.: Изд-во «Наука». 336 с.

Тизенгаузен В.Г., 1941. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 307 с.

Усманова Э.Р., Панюшкина И.П., 2023. Ландшафты военного конфликта Золотой Орды в Улытау: комплексы Карасуыр и Алтыншоки. Древние и средневековые государства и союзы кочевников Евразии в контексте новых археологических и письменных источников: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию археолога, д.и.н., профессора А.Н. Подушкина (г. Шымкент, 17–18 марта 2023 г.). Алматы: Институт археологии имени А.Х. Маргулана. С. 130-139.

Усманова Э.Р., Жумашев Р.М., Кожахметов Б.С., Тлеубергенов Т.А., 2025. Знание и сохранение памяти о «кыпчакском» походе Амира Тимура 1391 года. Поволжская археология. № 2 (52). С.143–154.

Усманова Э.Р., Захаров С.В., Панюшкина И.П., 2025. Природно-исторические локусы Улуса Джучи в Улытау. Золотоордынское наследие: Материалы VII международного Золотоордынского форума «Рах Татарика: средневековые источники и исторический контекст». Болгар–Казань. 9–11 июня 2025 г. Выпуск 6. Казань. С. 293-306.

Федченко О.Д., 2022. Поход Тамерлана на Дешт-и Кипчак в 1391 году. Тюркологические исследования. Т. 5. № 4. С. 44-55.

Fomin V.N., Usmanova E.R., Zhumashev R.M., Pokussayev A.V., Motuza G., Omarov Kh.B., Kim Yu.Yu., Ishmuratova M.Yu., 2008. Chemical-technological analysis of slags from the Altynshoky complex. Bulletin of the University of Karaganda-Chemistry. P. 64-74.

Элиаде Мирча, 1987. Космос и история. М.: Прогресс. 312 с.

Ure J., 1980. The trail of Tamerlane. London: Constable. 206 p.

Якубовский А.Ю., 1946. Тимур. Вопросы истории. № 8-9. С.42-74.

Reference

Akhmedov B.A., Mukminova R.G., Pugachenkova G.A., 1999. Amir Temur. Zhizn' i obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost'. [Amir Temur. Life and socio-political activities]. Tashkent: Universitet. 263 p. [in Russian].

Bartol'd V.V., 1963. Sochineniya. Obshchiye raboty po istorii Sredney Azii [Works. General works on the history of Central Asia]. V. II. P. 1. M.: Izd-vo Vost. lit-ry. 1024 p. [in Russian].

Bartol'd V.V., 1992. Tsarstvovaniye Timura. Tamerlan: Epokha. Lichnost'. Deyaniya. [he Reign of Timur. Tamerlane: Era. Personality. Deeds]. ed. R. Rakhmanaliyev Izd-vo «Gurash». P. 412–459 [in Russian]. P. 472-489 [in Russian].

Bobrov L.A., 2015. Komandnyy sostav armii Amira Timura v Kondurchinskoy bitve 1391 g. [Command staff of Amir Timur's army in the Battle of Kondurchin in 1391]. Zolotaya Orda: istoriya i kul'turnoye nasledie: sbornik nauchnykh materialov [Golden Horde: history and cultural heritage: collection of scientific materials]. Otv. red. A.K. Kushkumbayev. Astana: IP «BG-PRINT». P. 111–135. [in Russian].

Grigor'yev A.P., Telitsin N.N., Frolova O.B., 2004a. Nadpis' Timura 1391 g. [Timur's Inscription of 1391]. Istoriografiya i istochnikovedeniye istorii stran Azii i Afriki. [Historiography and source studies of the history of Asian and African countries]. Issue XXI. St. Petersburg: P. 3–24. [in Russian].

Grigor'yev A.P., Telitsin N.N., Frolova O.B., 2011b. Nadpis' Timura 1391 g. [Timur's Inscription of 1391]. Tyurkskiye narody Yevrazii v drevnosti i srednevekov'ye. red. kol. S.G. Klyashtorny (pred.). T.I. Sultanov, V.V. Trepavlov [Turkic peoples of Eurasia in ancient times and the Middle Ages. ed. S.G. Klyashtorny (chairman). T.I. Sultanov, V.V. Trepavlov]. M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN. P. 109-129 [in Russian].

Ivanin M.I., 1992. Sostoyaniye voyennogo iskusstva u sredneaziatskikh narodov pri Timarlane. Tamerlan: Epokha. Lichnost'. Deyaniya. [The State of Military Art among the Central Asian Peoples under Timur]. ed. R. Rakhmanaliyev Izd-vo «Gurash». P. 412–459 [in Russian].

Zhukovskaya N.L., 1988. Kategorii i simbolika traditsionnoy kul'tury mongolov. [Categories and symbolism of traditional culture of the Mongols.]. M.: Izd-vo «Nauka». 198 p. [in Russian].

Znak Timura na sopke Altynshoky: sb. st. i publikatsiy [Timur's sign on Altynshoky hill: collection of articles and publications]. Gl. red. Usmanova E.R. Karaganda: LtdTengri. 192 p. [in Russian].

Kitaba – epigraficheskiye nadpisi islamskogo mira. Islamosfera [Kitaba – epigraphic inscriptions of the Islamic world. Islamosphere] [Electronic resource] <https://islamosfera.ru/kitaba-epigraficheskie-nadpisi-islamskogo-mira>. (Accessed at: 15.03..2026) [in Russian].

Kostyukov V.P., 2009. Neskol'ko zamechaniy k pokhodu Timura 1391 g. [Several remarks on Timur's campaign of 1391]. Voprosy istorii i arkhologii Zapadnogo Kazakhstana [Questions of history and archeology of Western Kazakhstan]. № 2 (Iss. 11). P.120–138. [in Russian].

Kramarovskiy M.G., 2005. «Kamen' Timura» kak fenomen chingisidskoy istorii i kul'tury [“Timur's Stone” as a Phenomenon of Chinggisid History and Culture]. Zolotaya Orda. Istoriya i kul'tura: katalog vystavki k 1000-letiyu Kazani [Golden Horde. History and Culture: Catalogue of the Exhibition for the 1000th Anniversary of Kazan]. SPb.: Slaviya. P. 167–170. [in Russian].

Lopatkin I.N., 2023. Rekonstruktsiya Yuzhno-Ural'skogo etapa karatel'nogo pokhoda voysk Tamerlana na Zolotuyu Ordu 1391 goda [Reconstruction of the South Ural stage of the punitive campaign of Tamerlane's troops against the Golden Horde in 1391]. Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i parvo [Bulletin of the South-West State University. Series: History and Law]. V. 13. № 4. P. 163–177. [in Russian].

Mirgaleyev I.M., 2007. Materialy po istorii voyn Zolotoy Ordy s imperiyey Timura [Materials on the history of the wars of the Golden Horde with the empire of Timur]. Kazan': Institut istorii AN RT. 108 p. [in Russian].

Mirgaleyev I.M., 2011. Bitvy Tokhtamysh-khana s Aksak Timurom. Voennoye delo Zolotoy Ordy: problemy i perspektivy izucheniya [Battles of Tokhtamysh Khan with Aksak Timur. Military affairs of the Golden Horde: problems and prospects of study]. Otv. red. i sostavitel' I.M. Mirgaleyev. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT. P. 170–182. [in Russian].

Mirgaleyev I.M., 2009. Nadpis' Aksak Timura: neskol'ko zamechaniy po prochleniyu [The inscription of Aksak Timur: several comments on reading]. Zolotoordynskaya tsivilizatsiya [Golden Horde civilization]. Issue 2. Kazan': Izdatel'stvo «Fen» AN RT., P. 121–127. [in Russian].

Nora P., Ozuf M., ZH. de Pyuimezh, Vinok M., 1999. Frantsiya-pamyat' [France-memory]. Trans. from fr.: Dina Khapayeva. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta. P. 17-50. [in Russian].

Panyushkina I., Usmanova E., Uskenbay K., Kozha M., Dzhumabekov D., Akhatov G., & Jull A., 2022. Chronology of The Golden Horde in Kazakhstan: 14C dating of Jochi Khan mausoleum. Radiocarbon. 64 (2). P. 323-331.

Ponomarev A.I., 1945. Popravki k chteniyu «nadpisi Timura» [Corrections to the reading of the “Timur inscription”]. Sovetskoye vostokovedeniye [Soviet Oriental Studies]. M.: L.V. 3. P. 222–224. [in Russian].

Poppe N.N., 1940. Karasakpayskaya nadpis' Timura [The Karasakpai inscription of Timur]. Trudy otdela Vostoka Gosudarstvennogo Ermitazha [Transactions of the Oriental Department of the State Hermitage Museum]. L., V. 2. P. 185–187. [in Russian].

Ru Zhan-Pol', 2007. Tamerlan [Tamerlane]. M.: Izd-vo «Molodaya gvardiya». 286 p. [in Russian].

Sarsekeyev M., 1980. Satpayev. Zhizn' zamechatel'nykh lyudey [Satpayev. Life of Remarkable People]. M. 319 p. [in Russian].

Sembi M., 2014. Ulytau. Kratkiy entsiklopedicheskiy slovar' istoricheskikh toponimov Kazakhstana [Brief encyclopedic dictionary of historical toponyms of Kazakhstan]. Comp. I.V. Yerofeyeva. Almaty: KazNIIK. P. 427–431. [in Russian].

Snesarev G.P., 1969. Relikty domusul'manskikh verovaniy i obryadov u uzbekov Khorezma [Relics of pre-Muslim beliefs and rituals among the Uzbeks of Khorezm]. M.: Izd-vo «Nauka». 336 p. [in Russian].

Tizengauzen V.G., 1941. Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy [Collection of materials related to the history of the Golden Horde.]. T. II. Izvlecheniya iz persidskikh sochineniy sobrannyye V.G. Tizengauzenom i obrabotannyye A.A. Romaskevichem i S.L. Volinym [Extracts from Persian works collected by V.G. Tiesenhausen and processed by A.A. Romaskevich and S.L. Volin]. M.-L.: Izd-vo AN SSSR. 307 p. [in Russian].

Usmanova E.R., Panyushkina I.P., 2023. Landshafty voyennogo konflikta Zolotoy Ordy v Ulytau: kompleksy Karasuyr i Altynshoky [Landscapes of the Golden Horde military conflict in Ulytau: the Karasuyr and Altynshoky complexes]. Drevniye i srednevekovyye gosudarstva i soyuzы nomadov Yevrazii v kontekste novykh arkheologicheskikh i pis'mennykh istochnikov: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 70-letiyu arkheologa, d.i.n., professora A.N. Podushkina [Ancient and medieval states and unions of nomads of Eurasia in the context of new archaeological and written sources: Proceedings of the International scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of the archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor A.N. Podushkin] (g. Shymkent, 17–18 marta 2023 g.). Almaty: Institut arkheologii imeni A.KH. Margulana. P. 130-139 [in Russian].

Usmanova E.R., Zhumashev R.M., Kozhakhmetov B.S., Tleubergenov T.A. 2025. Znaniye i sokhraneniye pamyati o «kypchakskom» pokhode Amira Timura 1391 goda [Knowledge and Preservation of the Memory of Amir Timur's Campaign Against the Kipchaks in 139]. Povolzhskaya arkheologiya. № 2 (52). P.143–154 [in Russian].

Usmanova E.R., Zakharov S.V., Panyushkina I.P., 2025. Prirodno-istoričeskie lokusy Ulusa Džuči v Ulytau [Natural History Loci Ulus Juchi in Ulytau]. Golden horde legacy: Materials of the VIII International Golden Horde Forum “Pax Tatarica: Medieval Sources and Historical Context”. Bolgar-Kazan. June 9–11. Issue 6. Kazan. P. 293-306 [in Russian].

Fedchenko O.D., 2022. Pokhod Tamerlana na Desht-i Kipchak v 1391 godu [Tamerlane's campaign against Desht-i Kipchak in 1391]. Tyurkologicheskiye issledovaniya [Turkic studies]. V. 5. № 4. P. 44–55. [in Russian].

Fomin V.N., Usmanova E.R., Zhumashev R.M., Pokussayev A.V., Motuza G., Omarov Kh.B., Kim Yu. Yu, Ishmuratova M.Yu., 2008. Chemical-technological analysis of slags from the Altynshoky complex. Bulletin of the University of Karaganda-Chemistry. P. 64–74. [in English].

Eliade Mircha, 1987. Kosmos i istoriya [Space and history]. M.: Progress. 312 p. [in Russian].

Ure J., 1980. The trail of Tamerlane. London: Constable. 206 p. [in English].

Yakubovsky A.Yu., 1946. Timur [Timur]. Voprosy istorii [Questions of history]. No. 8-9. P. 42-74 [in Russian].

Сведения об авторах

Усманова Эмма Радиковна, ведущий научный сотрудник, Сарыаркинский археологический институт, Карагандинский национальный исследовательский университет им. академика Е.А. Букетова, ул. Университетская, 28, Караганда, Республика Казахстан.

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=36175214500>

Жумашев Рымбек Муратович, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии, этнологии и отечественной истории, Карагандинский национальный исследовательский университет им. академика Е.А. Букетова, ул. Университетская, 28, Караганда, Республика Казахстан.

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55966078000>

Едгина Галина Тлеубековна, PhD, ассистент профессора кафедры археологии, этнологии и отечественной истории, Карагандинский национальный исследовательский университет им. академика Е.А. Букетова, ул. Университетская, 28, Караганда, Республика Казахстан.

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57194946434>

Панюшкина Ирина Петровна, PhD, профессор-исследователь, Лаборатория годичных колец, Университет Аризоны, Тусон, ул. E Lowell 1215, Тусон, Аризона 85721, США.

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=6506064836>

Авторлар туралы мәлімет:

Усманова Эмма Радиковна, жетекші ғылыми қызметкер, Сарыарқа археология институты, академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университеті, Университет көш., 28, Қарағанды, Қазақстан Республикасы.

Жумашев Рымбек Муратович, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Археология, этнология және Отан тарихы кафедрасы, академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университеті, Университет көш., 28, Қарағанды, Қазақстан Республикасы.

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55966078000>

Едгина Галина Тлеубековна, PhD, профессордың ассистенті, Археология, этнология және Отан тарихы кафедрасы, академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университеті, Университет көш., 28, Қарағанды, Қазақстан Республикасы.

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57194946434>

Панюшкина Ирина Петровна, PhD, зерттеуші профессор, Жылдық сақиналар зертханасы, Аризона университеті, Е Lowell көш., 1215, Тусон, Аризона 85721, АҚШ.

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=6506064836>

Information about authors:

Usmanova Emma Radikovna, Leading Researcher, Saryarka Archaeological Institute, Karaganda Buketov University, 28 Univesity Str., Karaganda, Republic of Kazakhstan.

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=36175214500>

Zhumashev Rymbek Muratovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Archaeology, Ethnology and National History, Karaganda Buketov University, 28 Univesity Str., Karaganda, Republic of Kazakhstan.

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55966078000>

Yedgina Galina Tleubekovna, PhD, Professor Assistant, Department of Archaeology, Ethnology, and National History, Karaganda Buketov University, 28 Univesity Str., Karaganda, Republic of Kazakhstan.

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57194946434>

Panyushkina Irina Petrovna, PhD, Research Professor, Laboratory of Tree-Ring Research, University of Arizona, 1215 E Lowell Str., Tucson, AZ 85721, USA.

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=6506064836>

Вклад авторов:

Э.Р. Усманова – концепция статьи, методология, контакты с исследователями, исследователь объекта, редактор, автор фотографий.

Р.М. Жумашев – методология, историографический обзор, исследователь объекта.

Г.Т. Едгина – редактирование эпиграфического памятника, редакция статьи.

И.П. Панюшкина – редактирование результатов междисциплинарных исследований, радиоуглеродное датирование объекта.

Авторлардың үлесі:

Э.Р. Усманова мақаланың тұжырымдамасын анықтады, әдістемесін нақтылады, зерттеушілермен байланыс жүргізді, нысанның зерттеушісі, редактор, фотограф қызметтерін атқарды.

Р.М. Жумашев әдістеме, тарихнамалық шолу жасады, нысанды зерттеді.

Г.Т. Едгина эпиграфиялық ескерткішті және мақаланы редакциялады.

И.П. Панюшкина салалараралық зерттеу нәтижелерін өңдеді, нысанның радиоуглеродтық уақытын анықтады.

Author contributions:

E.R. Usmanova – concept of the article, methodology, communication with researchers, researcher of the site, editor, photographer.

R.M. Zhumashev – methodology, historiographical review, site researcher.

G.T. Edgina – editing the epigraphic monument and article editing.

I.P. Panyushkina – editing interdisciplinary research's results and radiocarbon dating of the site.

Conflict of Interest.

There is no conflict of interest related to this article.

Мүдделер қақтығысы.

Мақалаға байланысты мүдде қақтығысы жоқ.

Конфликт интересов.

Нет конфликта интересов, связанного со статьей.